

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ИХ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В КОНСТИТУЦИЯХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Т.Р. Костенко

Конституционное регулирование статуса личности в зарубежных странах базируется на таких важных принципах, как равенство перед законом и судом, признание прав и свобод человека и гражданина, неотъемлемость прав и свобод человека, полнота прав и свобод собственных граждан и некоторых иных. Все эти принципы достаточно полно рассмотрены и в рамках курса общего конституционного права и конституционного права Рос-

сии. Хотелось бы остановиться на одном из них, который представляет особую актуальность в настоящее время, а именно: принципе равноправия.

Данный принцип закреплен в конституциях практически всех зарубежных стран. В большинстве случаев содержание данного принципа включает три элемента. Во-первых, равенство всех субъектов перед законом и судом; во-вторых, равенство правовых возможностей личности независимо от признаков пола, происхождения, расы, языка, вероисповедания, социального положения и иных признаков; в-третьих, равенство прав мужчин и женщин. Примером может служить Основной закон ФРГ 1949 г.: «1. Все люди равны перед законом. 2. Мужчины и женщины равноправны. Государство содействует фактическому осуществлению равноправия женщин и мужчин и принимает меры по устранению существующих недостатков. 3. Никому не может быть причинен ущерб или оказано предпочтение по признакам пола, происхождения, расы, языка, места рождения и родства, вероисповедания, религиозных или политических взглядов. Никому не может быть причинен ущерб в силу наличия у него недостатков» (ст. 3).

Наибольшую остроту вызывают проблемы равенства прав независимо от признака пола, а также равенства прав лиц, отличающихся расовыми, национальными или языковыми особенностями. Их мы и рассмотрим более подробно.

Прежде всего, равноправие по признаку пола. Конституционная практика зарубежных стран показывает, что данная проблема еще далека от разрешения. В зарубежных источниках отмечается вопиющее нарушение этого принципа и в сфере труда, и в сфере быта, и в политике. Так, согласно статистическим данным в Испании заработная плата женщин почти на четверть ниже заработной платы мужчин. Если взять лишь политический аспект, то обращает на себя внимание явная дискриминация женщин в большой политике. Например, состав парламента. Демографическая картина практически всех стран мира такова, что численность мужской и женской части населения приблизительно одинакова, хотя и наблюдается некоторое превышение доли мужчин в возрастной группе до 60–65 лет. Однако в составе парламентам женщинам «отведена» весьма незначительная доля. Наибольшая доля женщин – в парламентах скандинавских стран – 35–40 %. Еженедельник «Экономист» приводит следующие данные о доле женщин в парламентах мира. По состоянию на март 2002 г. на долю женщин приходился один депутатский мандат из каждых семи во всех парламентах мира. Наибольшая доля женщин была в парламенте Швеции – 43 %, наименьшая – в Египте (2 %). Более 30 % женщин – в парламентах Дании, Нидерландов, Германии и Аргентины; от 20 до 30 % – в ЮАР, Испании, Китае, Канаде и Польше. В Венесуэле, Индии, Греции, Венгрии, Индонезии, Японии, Бразилии, Турции и многих других странах доля депутатов-женщин составляет менее 10 %. Для сравнения: в России по итогам выборов 1999 г. доля женщин составила 7,71 %. Некоторые парламен-

ты вообще не имеют в своем составе женщин. Так, в Кувейте только в 1999 г. по инициативе султана Кувейта был вынесен на референдум вопрос о предоставлении избирательных прав женщинам, причем в референдуме принимали участие только мужчины, и большинство из них проголосовали за положительное решение этого вопроса. Однако парламент так и не принял соответствующего закона. Только после роспуска Национального собрания, где треть мандатов имели представители исламистско-фундаменталистского течения, и выборов нового состава депутатов вопрос был решен положительно.

Следует отметить попытки преодоления неравенства мужчин и женщин. Так, в избирательное законодательство Италии включена норма, предусматривающая, что в каждом избирательном списке должны чередоваться фамилии кандидатов противоположного пола. В противном случае избирательная комиссия сама вносит необходимые коррективы. Во Франции законом от 6 июня 2000 г. №2000-493, внесшим изменение в Избирательный кодекс, предусмотрено, что в каждом избирательном списке разрыв между количеством кандидатов каждого пола не может быть более единицы.

В дополнение к этому можно отметить, что известный индийский политический деятель Соня Ганди (вдова индийского премьер-министра Раджива Ганди) выступает за то, чтобы в парламенте была установлена квота в отношении женщин, которые должны занимать не менее 1/3 депутатских мест. Подобный вопрос обсуждался также в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, в ряде других стран.

Правда, существует и другая позиция по этому вопросу. Так, в Швейцарии 12 марта 2000 г. был проведен общенациональный референдум по вопросу введения обязательных квот для представительства женщин в парламенте, правительстве и суде. Инициатива зародилась в 1993 г., после того как в Кабинет министров не попала ни одна женщина. Против введения квот на референдуме высказалось более 80 % избирателей. Они расценили квоты как недемократичную меру, могущую привести к ограничению выбора, когда пол стал бы иметь более важное значение, чем профессиональные и личные качества кандидатов.

Не лучше обстоит дело и с политическими лидерами. Можно по пальцам пересчитать женщин, занимавших или занимающих ведущие государственные посты. Вспомним имена Сиримаво Бандаранаике – первой в мире женщины – Президента республики Шри-Ланка (бывший Цейлон) в 1960–1965 гг. и в 1970–1977 гг.; Индиры Ганди – Премьер-министра Индии (1966–1977 и 1980–1984 гг.); Беназир Бхутто – премьер-министра Пакистана (1988–1990 и 1993–1995 гг.). Нельзя не назвать и «железную леди» – Маргарет Тэтчер, Премьер-министра Великобритании с 1975 по 1990 г. Женщины занимали посты президента или премьер-министра и в ряде других стран. Тем не менее женщина-руководитель – скорее исключение, чем правило. Пожалуй, только в скандинавских странах существует большее

доверие женщинам-политикам. Здесь за женщинами, можно сказать, закрепились посты премьер-министров (Норвегия), даже министра обороны (Эльдбьерг Левер – 1999 г., Норвегия, Элизабет Рен – 1990 г., Финляндия). В составе Кабинета министров Норвегии в 1999 г. было 48 % женщин. О расширении тенденции доверия женщинам свидетельствуют и такие факты, как избрание впервые в истории соответствующих стран женщин на пост президента – в Финляндии (Тарья Халонен, 2000 г.), в Латвии (Вайра Вике-Фрайберга, 1999 г.), в Панаме (Мирейя Москосо Родригес, 1999 г.), на Филиппинах (Глория Макапагал Арройо, 2001 г.). Наконец, нельзя не вспомнить министра иностранных дел Швеции, 46-летнюю Анну Линд, в которой многие видели будущего премьер-министра и которая была убита в сентябре 2003 г. Но в целом роль женщин в политической жизни пока проявляется гораздо слабее, чем мужская.

В отдельных странах государственная политика способствует неравенству мужчин и женщин в общественной жизни. Так, в Судане принят закон, запрещающий женщинам танцевать в присутствии мужчин, а мужчинам запрещено работать женскими парикмахерами. Для того чтобы шить одежду для женщин, мужчины обязаны получить специальную лицензию. В ОАЭ долгое время существовал запрет на въезд в страну одиноких женщин (без сопровождения мужчины) моложе 30 лет, правда, в 1998 г. это ограничение было снято. Следует отметить, что религия оказывает воздействие на статус женщин не только в исламских странах, но и в иных. Например, в Греции официально установлен запрет на доступ женщин на Афон (полуостров на севере Греции со священной горой, где такой запрет был установлен религиозным канонам).

Неравенство проявляется и в других странах, где сложились свои стереотипы относительно «женских» и «мужских» профессий. *Так, жительница Ганновера (административный центр земли Нижняя Саксония) Таня Крайль, получив профессию техника по электронному оборудованию, захотела идти в армию и работать в сфере управления оружиевыми системами. Однако, в германской армии женщины, хотя и несли службу, но к оружию не допускались. Тогда молодая немка прошла все судебные инстанции и дошла до Европейского суда, который своим решением от 11 января 2000 г. обязал обеспечить равноправие. В соответствии с этим в Основной закон внесена поправка, согласно которой женщины «имеют право служить при оружии, но не могут быть к этому понуждаемы».*

Известны также роль и значение в общественно-политической жизни первой леди – супруги президента. Правда, здесь необходимо соблюдать меру, не следуя примеру Элиан Карп – супруги президента Перу Алехандро Толедо, про которую в прессе было написано: «Жена Президента Перу мешает ему руководить страной».

Есть, правда, еще один аспект данной проблемы. Самой природой установлено различие между мужчинами и женщинами. Они отличаются не

только по половым признакам. Наукой установлено различие и в строении многих внутренних органов (механизм дыхания, частота сердцебиения и т. п.). Отличия имеет и строение мозга. Так, установлено, что мужской мозг в среднем тяжелее на 10–15 %. Однако женский мозг имеет на 11 % больше нервных клеток (нейронов), а мозг мужчин богаче белым веществом, т. е. массой соединительных нервных волокон.

По одной из гипотез мужчины являются «первопроходцами» цивилизации, т.е. они прокладывают путь развитию человечества. Именно поэтому смертность мужчин выше. Уходят слабые, менее приспособленные, уступая дорогу более приспособленным, а генетический механизм позволяет воспроизводить более удачные сочетания генов. Так может быть, и не стоит идти против природы, а оставить все как есть? Тем более что последние исследования показывают, что женщины, воспринимая мужской образ жизни – садясь в руководящие кресла, активно участвуя в политике, подменяя мужчин в их традиционных занятиях, – воспринимают и «дурные» привычки мужчин (курение, алкоголь и т. п.), что сокращает продолжительность их жизни.

Существует еще один настораживающий и даже пугающий аспект данной проблемы. Если гипотеза верна, и мужчины действительно являются «пионерами цивилизации», а наблюдения показывают, что женщины все больше и больше вытесняют мужчин в экономической, политической и культурной сферах жизни общества, что косвенно свидетельствует о тенденции снижения социальной активности, а может быть и интеллекта у мужчин, то возникает вопрос: что ждет в будущем всю цивилизацию?

Рассмотрим теперь еще один аспект юридического равенства – ***равенство перед законом и судом независимо от таких факторов, как раса, национальность или язык.*** Норма о такого рода равенстве содержится в конституциях многих зарубежных стран (ст. 14 Конституции Испании; ст. 3 Конституции Италии; ст. 13 Конституции Португалии и др.). Вместе с тем, проблемы обеспечения национального и языкового равноправия пока остаются в зарубежных странах, а в отдельных из них даже обостряются. В предыдущей теме были уже раскрыты формы разрешения национального вопроса в зарубежных странах. Эти формы обеспечивают реализацию так называемых коллективных прав, т. е. прав отдельных сообществ. На уровне конституционно-правового статуса личности права отдельных представителей национальных общностей не всегда обеспечиваются должным образом. В юридической литературе отмечаются факты дискриминации по национальному или расовому признаку. Нарушения прав представителей национальных меньшинств зафиксированы и в тех странах, которые кичатся своими демократическими традициями. Так, в США в период Второй мировой войны дискриминации подвергались японцы и итальянцы. За годы войны различным ограничениям прав были подвергнуты более 600 тыс. американцев итальянского происхождения. Итальянцев выселяли из своих

домов на Западном побережье, интернировали в специальные зоны, ограничивали в приеме на работу, конфисковывали рыболовецкие суда, принадлежавшие итальянцам.

Но есть примеры такой дискриминации и в мирное время, когда значительная часть населения оказывается фактически гражданами «второго сорта». Более того, укоренившиеся в стране граждане не получают статуса гражданина. Так, в Латвии при общей численности населения в 2,4 млн человек более 700 тыс. этнических русских, почти 30 %, в Эстонии – 220 тыс. из 1,3 млн (почти 17 %). Однако большинство из них не обладают статусом гражданина.

В последнее время особую остроту приобрели языковые проблемы в отдельных странах. Эти проблемы могут быть связаны со стремлением «очистить» свой язык от засорения иностранными словами.

Показателен в этом отношении пример Франции, где на законодательную основу поставлена проблема защиты французского языка. В соответствии с законом 1994 г. (так называемый закон Тубона) создана Ассоциация защиты французского языка, в которую входят пять общественных ассоциаций, патронируемые академиками Французской академии наук, в функции которых входит контроль за правомерностью и обоснованностью использования иностранных терминов в официальных документах и в различных наименованиях. При обнаружении нарушения члены Ассоциации вправе обращаться в суд с иском в связи с нанесением морального ущерба французскому национальному достоянию. Этот закон запрещает использовать иностранный термин, аналог которого существует во французском языке. Более того, ни один новый термин не может быть использован в официальных документах, если он не был одобрен академией и опубликован в официальном издании «Журналь оффисьель». Только в 1996 г. под эгидой «бессмертных» (так называют членов Академии наук) было проведено 1926 проверок такого рода, 33 из которых закончились вынесением судебных решений.

Аналогичные процессы имеют место и в других странах. Например, в Италии сенаторы начали борьбу за чистоту итальянского языка. Но начали они эту борьбу с самих себя. Сенаторы приняли внутренние правила, которые исключают иностранные слова из повседневного рабочего общения. Должны исчезнуть из обихода такие слова, как «о'кей», «спич», «ланч», «кофе-брейк» и т. п.

Однако есть и иной аспект языковой проблемы. Это касается прибалтийских стран (Эстония, Латвия). В печати отмечалась негативная реакция органов ОБСЕ на принимаемые в этих странах законы о языках. Например, верховный комиссар ОБСЕ Макс ван дер Стул направил президенту Эстонии письмо по поводу вступления в силу закона, согласно которому кандидаты в депутаты всех уровней должны безукоризненно владеть эстонским языком. А ведь ст. 12 Конституции Эстонии гласит: «Все равны пе-

ред законом, независимо от национальности, расы, цвета кожи, пола, *языка*, происхождения, вероисповедания, политических и иных убеждений, а также имущественного и социального положения».

В интервью, данном директором Департамента по международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России корреспонденту «Парламентской газеты», отмечается, что в Латвии и Эстонии нарушаются права нетитульного населения в сфере языка, образования, найма на работу, в социальной сфере. «Делается это для того, чтобы создать таким образом условия для дальнейшего выдавливания русских и русскоязычных из этих стран». Признание в качестве государственного языка титульной нации вполне соответствует общемировой практике. В то же время, если государство берет на себя обязательство обеспечить равенство независимо от расы, национальности, языка и иных обстоятельств, оно не должно препятствовать пользованию родным языком. В Латвии, например, на русском языке говорят 40 % жителей, но возможности пользоваться им существенно ограничены. Согласно латвийскому закону «О государственном языке», вступившему в силу 1 сентября 2000 г., применение государственного (латышского) языка вменяется в обязанность во всех случаях, когда: «а) речь идет о работе правительственных, муниципальных и прочих учреждений, исполняющих государственные функции и содержащихся на бюджетные средства; б) деятельностью частных организаций, предприятий, физических лиц или международных организаций затрагиваются «законные общественные интересы (связанные с общественной безопасностью, здоровьем, нравственностью, охраной здоровья, защитой прав потребителей и трудовых прав, безопасностью рабочего места, общественно-административным надзором)».

В зарубежных странах есть примеры иного рода. Там, где население неоднородно и численность различных наций достаточно велика, вводится два, три и даже четыре государственных языка (Канада, Бельгия, Швейцария и др.). В Канаде, например, в связи с большой численностью переселенцев из Китая, китайский язык в ряде провинций используется наряду с государственными, а правительство выделяет дополнительные средства на языковую подготовку переселенцев. Правда, и здесь поднимается вопрос о введении обязательного экзамена по языку для лиц, въезжающих в Канаду. Но ведь речь идет об иммигрантах, а не о коренных жителях.